

DOI: 10.31862/2500-2953-2020-2-76-91

О.В. Курьянова

Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина,
117485 г. Москва, Российская Федерация;

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Морфология и линейный порядок атрибутивных прилагательных в истории русского языка

Статья посвящена обсуждению линейного порядка атрибутивных прилагательных различного морфологического состава. Описано исследование, проведенное на корпусе текстов, написанных на старославянском, древнерусском и старорусском языке. Результаты показывают, что прилагательные с разными суффиксами имеют разные тенденции линейаризации.

Ключевые слова: структура именной группы, атрибутивные прилагательные, морфология, русский язык, диахрония

Благодарности. Исследование поддержано грантом РНФ 18-18-00462 «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемым в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Курьянова О.В. Морфология и линейный порядок атрибутивных прилагательных в истории русского языка // Рема. Rhema. 2020. № 2. С. 76–91. DOI: 10.31862/2500-2953-2020-2-76-91

O. Kuryanova

Pushkin State Russian Language Institute,
Moscow, 117485, Russian Federation;

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Morphology and linear order of attributive adjectives in the history of the Russian language

The paper discusses ordering of attributive adjectives, which have differences in their derivational and inflectional morphology. A corpus-driven study is presented: the complex corpus, consisting of Old Church Slavonic and Old Russian texts from 11 to 17 centuries was used. Quantitative analysis shows the different ordering tendencies for attributive adjectives with different suffixes.

Key words: noun phrase structure, attributive adjectives, morphology, Russian, diachrony

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation grant 18-18-00462 “Communicative-syntactic interface: typology and grammar”, implemented at the Pushkin State Russian Language Institute

FOR CITATION: Kuryanova O. Morphology and linear order of attributive adjectives in the history of the Russian language. *Rhema*. 2020. No. 2. Pp. 76–91. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2953-2020-2-76-91

Постановка задачи

Исследования линейного порядка атрибутивных прилагательных в разных языках породили большое количество гипотез о его устройстве: от идеи о свободном присоединении произвольных атрибутивных прилагательных в произвольной позиции относительно вершинного существительного до попыток доказать наличие строгой иерархии в группе прилагательного, основанной на различных критериях [Cinque, 2004].

Поскольку доказательство иерархической структуры группы прилагательного обычно базируется, в том числе, на межъязыковых сопоставлениях, вопрос о том, где именно в структуре словоформы прилагательного содержится тот смысл, который располагает слово на той или иной ступени иерархии, обычно не ставится. По умолчанию предполагается, что его носителем является лексема целиком. С одной стороны, такой подход позволяет рассчитывать на большую универсальность теоретических обобщений, однако имеет следствием игнорирование различий в морфологической структуре рассматриваемых – мыслимых как одинаковые – прилагательных в разных языках.

Между тем, тезис о том, что вклад в линеаризацию прилагательного могут вносить отдельные морфемы – причем не только лексическое значение корня, но и семантика отдельных аффиксов – на материале русского языка можно продемонстрировать на примере группы притяжательных прилагательных. Различия между *старушечий* и *старушеский* касаются аффиксального оформления при одинаковом лексическом значении корня, при этом линеаризация этих прилагательных отличается соответственно: первое встречается левее в ряду несочиненных определений значительно чаще, чем второе [Толдова, Муханова, 2017]. Одновременно с этим, один и тот же аффикс может присутствовать в различных по семантике прилагательных, и наоборот, в одном семантическом классе возможны прилагательные, содержащие разные аффиксы.

В настоящей работе предпринята попытка проанализировать, вносят ли аффиксы вклад в линеаризацию прилагательного.

Методы исследования

Исследование проводилось на материале старославянского, древнерусского и старорусского языков с помощью электронного собрания синтаксически размеченных текстов The TOROT Treebank [Eckhoff, 2015].

Всего исследовано 14 текстов: старославянские «Супрасльская рукопись» и «Зографское евангелие», древнерусские (до XIV в.) «Повесть временных лет» по Лаврентьевскому списку, «Русская правда», «Смоленская торговая правда», «Успенский сборник», Суздальская летопись (Лаврентьевский список), Новгородская первая летопись, «Житие Сергия Радонежского»; старорусские (XIV–XVII вв.) «Задонщина», «Хождение Афанасия Никитина за три моря», «Повесть о взятии Царьграда турками», «Домострой» и «Житие протопопа Аввакума».

Методика исследования в целом совпадает с представленной в [Гращенков, Курьянова, 2018] для древнерусского, старорусского и старославянского языков. В ее основе предположение о том, что в указанных

языках препозитивное употребление определенного класса прилагательных находится **выше** в структурной иерархии, чем постпозитивное, а более **частое** употребление в препозиции некоторого класса прилагательных по сравнению с другим показывает, что первый располагается «выше» второго. Другими словами, если единица некоторого класса занимает «верхнюю» позицию (препозицию) в среднем чаще, чем «нижнюю» (постпозицию), относительно единицы другого класса, это позволяет говорить о тенденции к определенной позиции в структурной иерархии.

В случае, когда прилагательные разделены по семантическим классам (как в указанной выше работе), эта идея реализуется следующим образом. Картографическая гипотеза Г. Чинкве предполагает, что прилагательные внутри своей группы организованы в четкую иерархическую структуру. Эмпирически гипотеза поддержана типологическими наблюдениями за преобладающими и разрешенными цепочками прилагательных в разных языках. На широком ряде языков гипотеза проверяется с помощью контактно расположенных прилагательных, однако одно наблюдение Г. Чинкве позволяет адаптировать проверку гипотезы в ряде языков для неконтактного и даже одиночного расположения прилагательных в именной группе. Вот что он говорит касательно языков типа французского и итальянского, для которых характерны порядки ANA: «Хотя относительное расстояние данных прилагательных (размер и цвет) от существительного не может быть, на первый взгляд, установлено, немаркированный порядок групп прилагательных друг относительно друга в точности тот же самый, что и в AN языках, нежели смесь AN и NA языков. Это описательное обобщение прямо следует из того, что базовый порядок (уровень, на котором накладываются такие ограничения) одинаков для ANA и AN языков, с той разницей, что видимый ANA порядок образуется путем подъема существительного над некоторыми нижними группами прилагательного»¹ [Cinque, 1993, p. 29]. Таким образом, постпозитивное расположение прилагательного оказывается связано с его местом в группе прилагательного и включается в ту же цепочку, что и препозитивные. Если прилагательные образуют сквозную иерархию и постпозитивные в ней будут ниже, чем препозитивные, мы можем использовать именные группы, содержащие хотя бы одно

¹ “Although the relative distance of certain adjectives from the N (size and color) cannot first sight be established, the unmarked relative ordering of APs among each other is exactly the same as that of AN languages rather than being a mixture of AN and NA languages. This descriptive generalization follows directly from taking the base order (the level where such restrictions are imposed) to be exactly the same for both ANA and AN languages, with the observable ANA order derived by raising of the N past some of the lower APs”.

прилагательное, и предполагать, что выбор прилагательным преимущественно препозитивного расположения говорит о его положении выше в иерархии, чем у другого прилагательного, преимущественно выбирающего постпозицию к существительному.

Такой теоретически обоснованный способ увеличения выборки для исследования особенно актуален для малоресурсных языков, какими обычно и являются древние языки. И еще более он актуален для языков со «свободными» порядками слов: если линеаризация прилагательных в целом типологически представляет собой не очень четкую систему (в отличие от некоторых других частей речи), то «свободные» порядки обычно вызывают еще большую путаницу².

Представляется, что сложность исследования линейного порядка прилагательных в таких языках связана с тем, что исследователи опираются на два предположения, а именно:

1) для исследования нужны два прилагательных, расположенных контактно;

2) при базовом порядке слов мы должны наблюдать жестко зафиксированный способ линеаризации в каждом встреченном употреблении.

Соблюсти эти два условия на материале древних текстов довольно сложно. Во-первых, сочетаний ААН в корпусах достаточно мало и они часто подталкивают исследователей к противоположным выводам. Во-вторых, предположение о жестком базовом порядке прилагательных в каждой извлеченной из корпуса именной группе может оказаться необязательным: вместо этого мы можем говорить о статистически преобладающем выборе позиции для некоторого прилагательного относительно статистически преобладающего выбора позиции для другого прилагательного.

Важным здесь является то, что мы не говорим о взаимном расположении элементов иерархии как о жестко фиксированном положении каждого из них. Напротив: отталкиваясь от эмпирического наблюдения за вариативностью в языках со «свободным порядком слов», мы стремимся не выбрать из двух полярных суждений (имеем мы дело с иерархией или адьюнкцией), но найти критерий, наиболее органичный для изучаемого материала. Для классификации прилагательных по семантическому признаку такой метод на материале указанных выше древних языков дает результаты, в целом не противоречащие картографической

² См. обзор литературы и выводы исследования в [Лаптева, 1963] и [Улитова, 2016], показывающие, насколько разными могут быть представления о линеаризации прилагательных в зависимости от исследуемого материала, и демонстрирующие трудность в формулировке обобщений на основе даже достаточно обширного по меркам исторических корпусов материала.

гипотезе [Cinque, 1993]. Например, прилагательные со значением оценки в среднем чаще занимают препозицию к существительному, чем прилагательные со значением материала.

Отличия от приведенного выше исследования касаются способа выделения классов прилагательных. В настоящем исследовании, в противоположность указанному выше, используются не разные семантические классы, а разные суффиксы, присутствующие в составе прилагательных. Данное исследование имеет целью выявить существование тенденций линейного расположения прилагательных с конкретными суффиксами (преимущественная постпозиция или препозиция), а также тенденций взаимного линейного расположения прилагательных с разными суффиксами, и ограничивается разделением прилагательных на классы по крайнему правому суффиксу в структуре словоформы. В отличие от принадлежности к семантическому классу, в случае с суффиксами мы имеем дело с материально выраженным признаком, поэтому вопрос проверки корректности разделения на классы не ставится, равно как и вопросы о возможности их объединения или дальнейшего дробления. В исследовании не делается попытка предложить исчерпывающий анализ и моделирование стратегий линеаризации прилагательных в представленных древних языках.

Таким образом прилагательные были разделены на классы по присутствию в них суффиксов:

- *-ан/-ян (сукъняныи)*,
- *-в, -ев/-ов (стефановъ, сосновыи)*,
- *-им/-ем/-ом (неистъцаемыи, неначаемыи, незнаемыи, неугасимыи)*,
- *-и/ы (условное обозначение, «бессуффиксный» класс) – въседързыи, твърдыи,*
- *-ин (аньнинъ, иудинъ, сотонинъ)*,
- *-й (завоулонъ, иерусалимль, митрополичь)*,
- *-к (копячии, широкои, сладъкъ)*,
- *-л (озяблыи, гнилыи, дряхлыи)*,
- *-ск (соловьчьскыи, въселеньскыи, жидовьскъ)*,
- *-т (ненарочитыи, лъжеиментъ)*,
- *-ьн/-он (обычьныи, съастыныи, слъзьнь)*.

Из корпуса были извлечены все атрибутивные прилагательные вместе с контактно расположенной вершиной-существительным. Таких словосочетаний оказалось около 13 тысяч. Для каждого случая делалась пометка, занимает ли прилагательное позицию перед существительным или после, является ли прилагательное полным или кратким, также указывалась датировка памятника, из которого словосочетание было извлечено.

Предварительный анализ сводных таблиц с позициями разных суффиксов по разным историческим периодам показал отсутствие каких-либо тенденций изменения линейаризации со временем. Поэтому для построения диаграмм размаха были использованы все извлеченные из корпуса примеры употребления с соответствующими признаками, независимо от датировки памятника литературы, содержащего это словоупотребление. Для формирования диаграмм для каждого текста высчитывались доли случаев употребления одного из вариантов соответствующего признака, далее информация по отдельным текстам использовалась в качестве данных для построения диаграммы. Из набора данных удалены случаи, когда материал для анализа по отдельному суффиксу или позиции в памятнике отсутствует: это сделано для того, чтобы не приравнивать случаи, когда 0% значит, что материала нет, и случаи, когда материал распределен только в одну из категорий. Таким образом, точку 0% на графике следует читать как распределение прилагательных с данным суффиксом в конкретном памятнике в противоположную категорию.

Поведение прилагательных с разными суффиксами в четырех комбинациях признаков было проанализировано с помощью визуализации диаграммы размаха, предсказательная сила выделенных признаков проведена с помощью метода логистической регрессии.

Результаты

Сводная информация по каждому виду суффиксов представлена ниже на четырех графиках типа «ящик с усами»: первый график показывает долю прилагательных в препозиции, второй – долю прилагательных в полной форме, на третьем и четвертом отображена доля препозитивных употреблений среди всех прилагательных отдельно в полной и краткой форме соответственно. На графиках (рис. 1–4) можно увидеть центральные значения и пределы варьирования соответствующих признаков по выделенным группам суффиксов.

Графики построены следующим образом. По вертикальной оси отложены классы суффиксов, по горизонтальной – доля соответствующей позиции или формы. «Ящик» представляет собой интерквартильный размах и включает в себя 50% наблюдений. Вертикальной чертой внутри «ящика» обозначена медиана. «Усы» ограничивают почти все остальные варианты. Точками обозначены отдельные наблюдения (каждая точка – среднее значение признака в отдельном тексте). Точки, расположенные вне «ящика» и «усов», – выбросы. Диаграммы отдельных суффиксов ранжированы внутри графика по возрастанию значения медианы.

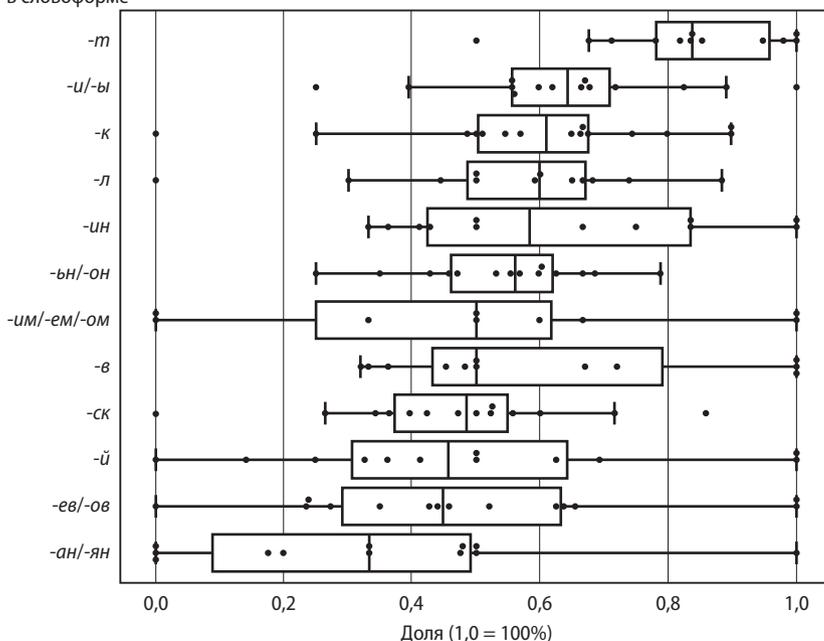
Крайний правый суффикс
в словоформе

Рис. 1. Все атрибутивные прилагательные в препозиции

На рис. 1 видно, что высокую долю препозиции показывает суффикс *-т*. Чуть меньшее значение демонстрирует «бессуффиксный» класс, *-к* и *-л*. Обобщений для другого полюса в отношении позиции здесь вывести трудно, т.к. наблюдается большой разброс в данных, однако относительный порядок суффиксов по мере центральной тенденции предварительно оценить возможно.

На рис. 2 четко выделяется предпочтение полной формы прилагательными с суффиксами *-т* и *-ск*, чуть менее *-ьн/-он*, а также краткой формы суффиксами *-й*, *-ев/-ов*.

На рис. 3 отображено распределение признака позиции при контроле признака формы (все прилагательные в полной форме). Здесь мы видим тех же лидеров препозиции, что и на рис. 1: *-т*, *-к*, «бессуффиксный» класс, *-л*.

Суффиксы *-й* и *-ев/-ов*, из которых 87% выборки пришлось на семантический класс притяжательных прилагательных³, разделяют единый

³ Анализ исходных данных, на графике эта информация не представлена.

семантический класс на две части, одна из которых (*-й*), по-видимому, может находиться в структурной иерархии ниже, чем вторая (*-ев/-ов*).

Крайний правый суффикс
в словоформе

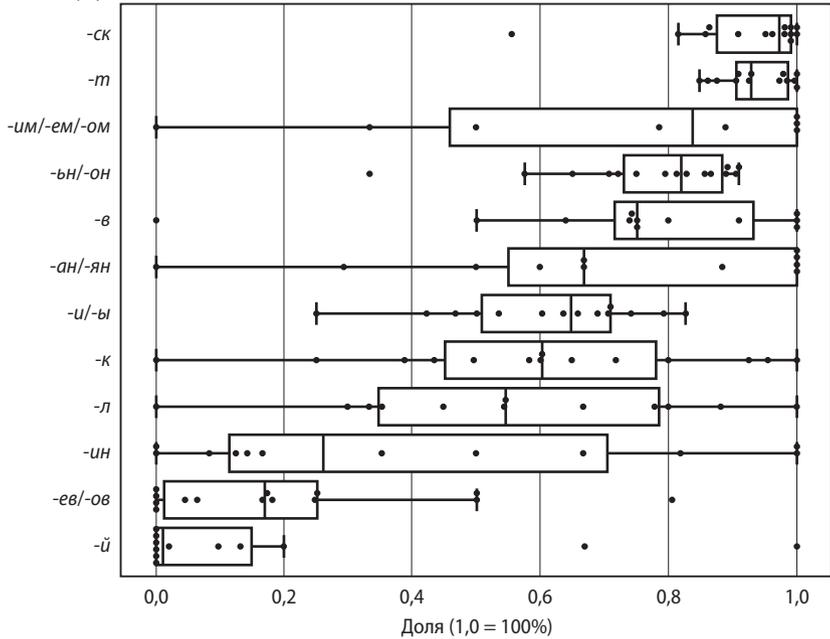

Рис. 2. Все атрибутивные прилагательные в полной форме

На рис. 4 отображено распределение признака позиции при контроле признака формы (все прилагательные в краткой форме). Здесь мы видим, что краткие прилагательные в текстах разных временных промежутков в среднем тяготеют к распределению в постпозицию. По разным суффиксам заметная тенденция только одна – предпочтение суффиксами *-ан/-ян* в краткой форме постпозиции.

На рассмотренных диаграммах мы сохраняли знание о том, что у нас есть разные исторические эпохи и, хотя и не включали их в анализ как временной ряд, предварительно усредняли наблюдения по каждому из текстов, чтобы принимать во внимание диахроническую сущность рассматриваемого материала.

Вместе с тем, если предварительное наблюдение об отсутствии исторических тенденций линеаризации прилагательных с отдельными суффиксами верно, то мы можем проанализировать отдельные наблюдения из всех текстов как один корпус без предварительного усреднения.

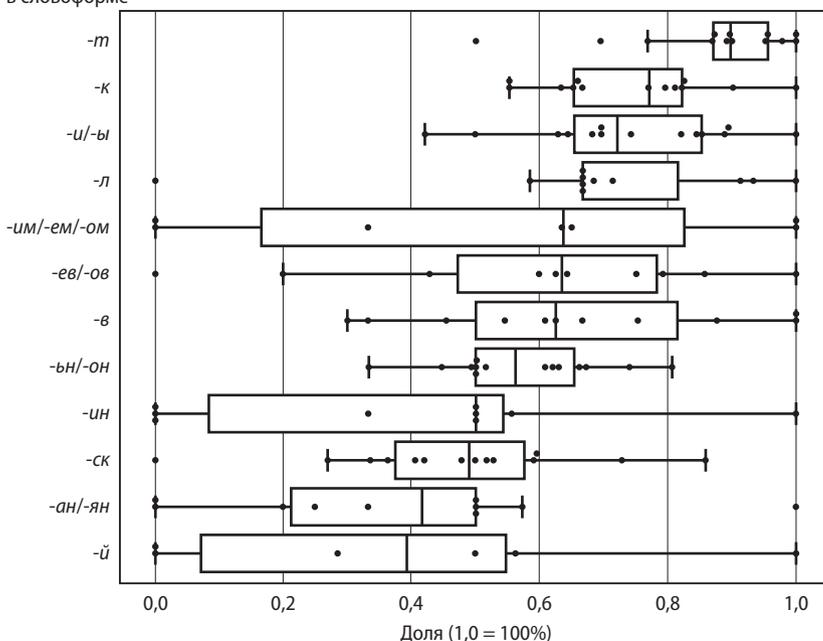
Крайний правый суффикс
в словоформе

Рис. 3. Доля прилагательных в препозиции среди полной формы

Для решения этой задачи с помощью метода логистической регрессии была построена модель, в которой зависимой переменной была позиция (с двумя значениями исходов: пре- и постпозиция), а независимыми переменными выступали форма (полная и краткая) и класс суффикса (те же, что и в диаграммах выше). Моделирование показало, что качество предсказания позиции при сочетании двух предикторов форма + суффикс лучше, чем модель без предикторов (остаточное отклонение 15 860 при 12 955 степенях свободы против 17 476/12 978), при этом фактор взаимодействия формы и суффикса оказался значимым только для двух суффиксов: *-т* и *-ск*.

Модель с двумя предикторами форма + суффикс оказалась лучшей среди моделей с другими сочетаниями предикторов (табл. 1).

Фактор времени написания текста оказался незначимым. Видимое улучшение на модели дата + суффикс связано, по-видимому, с подтвержденной в [Гращенков, Курьянова, 2018] закономерностью – увеличением доли употребления прилагательных в полной форме по направлению от архаики к современности. Таким образом, на улучшение модели влияет не дата, а фактор формы, с ней коррелирующий.

Крайний правый суффикс
в словоформе

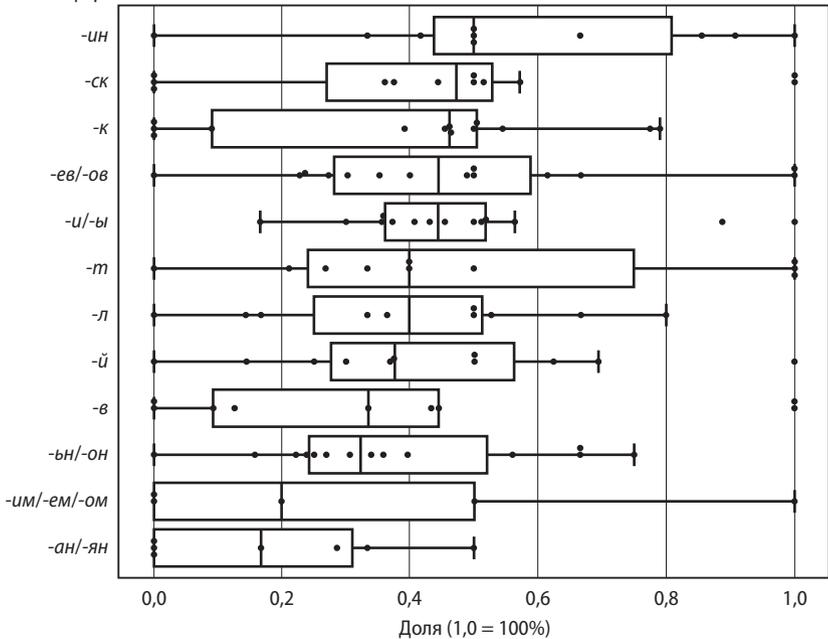

Рис. 4. Доля прилагательных в препозиции среди краткой формы

Таблица 1

Результаты моделирования

Предикторы	AIC
Без предикторов	17 478
Только форма	16 761
Только суффикс	16 620
Форма + суффикс	15 908
Дата + суффикс	16 170
Дата + суффикс + форма	405 549

Улучшение модели по предиктору формы ожидаемо: в процитированной выше работе, как и в большом количестве предшествующих, наблюдение о том, что полная форма чаще встречается в препозиции,

чем краткая, довольно известно. Посмотрим на параметры модели регрессии по единственному предиктору-суффиксу, который нам наиболее интересен в данном исследовании. Выше на диаграммах размаха мы видели, что данные с учетом времени написания текста интерпретировать трудно. Сравнение моделей регрессии показало, почему это так: усреднение наблюдений для получения представления о ситуации в отдельном тексте увеличивает разброс процентных значений за счет относительно небольшого (относительно полного корпуса) количества прилагательных в отдельном тексте. Посмотрим теперь на результаты анализа на корпусе, не разделенном по разным текстам (табл. 2).

Таблица 2

**Параметры модели регрессии
с единственным предиктором – суффиксом**

Suffix	Estimate	Pr(> z)
-т	2,1834	<2e – 16***
-к	1,2480	5,57e – 10***
-и/-ы	0,9188	3,10e – 06***
-л	0,8786	0,000164***
-в	0,7024	0,002472**
-ьн/-он	0,6955	0,000373***
-им/-ем/-ом	0,6276	0,041779*
-ин	0,5141	0,045755*
-ск	0,2620	0,186161
-ев/-ов	0,1014	0,629547
-й	-0,3377	0,131047
-ан/-ян	-0,3980	0,038909*

Примечание. */**/** – суффиксы, влияние которых на позицию прилагательного найдено значимым при расчетах.

Благодаря свойству коэффициентов логистической регрессии показывать увеличение шанса отнесения к тому или иному классу как непрерывную величину, мы можем обращаться с коэффициентами подобно медианам, которые мы использовали ранее для визуального анализа: если отношения медиан классов показывало нам преимущественную

долю одного класса над другим по признаку, то здесь мы оцениваем это отношение численно: в таблице 2 значения коэффициентов регрессии (Estimate) отсортированы по убыванию, число больше нуля указывает на предпочтение препозиции, число меньше нуля указывает на предпочтение постпозиции, при этом если сравнивать числа друг с другом, то можно понять, прилагательное какого класса вероятнее займет препозицию и, возможно, каким вероятнее всего может быть порядок слов, если два прилагательных с разными суффиксами встретятся в одной цепи линейно.

Обсуждение

Результаты показывают, что атрибутивные прилагательные с разными суффиксами ведут себя по-разному в предпочтениях краткой/полной формы и пре-/постпозиции к определяемому слову. Ряд суффиксов показывает достаточно отчетливые тенденции на исследованном корпусе текстов, в то время как другие таких тенденций здесь не обнаруживают.

Менее наглядная картина, возможно, связана с методикой исследования: в расчет брался только крайний правый в ряду суффикс; таким образом, слова с несколькими суффиксами теряли остальную информацию, которая могла повлиять на итоговый результат. Кроме того, классы суффиксов в исследованных текстах представлены в разном объеме, что могло повлиять на тот факт, что вклад не всех суффиксов в итоговую модель прослеживается, следовательно, строить предположения о какой-либо устойчивой синтаксической иерархии суффиксов пока нельзя.

Тем не менее, найденные закономерности могут свидетельствовать в пользу утверждения, что деривационные суффиксы прилагательных обладают синтаксическими свойствами в рассмотренных древних языках.

В пользу связи синтаксических свойств суффикса с позицией прилагательного в именной группе в исследованных в данной статье языках говорит тот факт, что препозицию предпочитают суффиксы, связанные исторически с глаголами (*-m*, *-l*). Известно, что в рассмотренных языках существовало два морфологически схожих класса с названными суффиксами: прилагательные и причастия (несклоняемые действительные прошедшего времени с суффиксом *-l* и страдательные прошедшего времени с суффиксом *-m*). Также мы знаем, что на протяжении длительного времени названные прилагательные функционировали «в обязательной лексико-семантической и деривационной связи с глаголами и причастиями» [Романов, 2014]. Такая близость в семантике и употреблении могла отражаться в синтаксисе прилагательных с суффиксами *-m* и *-l* и приводить к схожим паттернам в организации групп.

Рассмотрим предполагаемую механику этого процесса на примере суффикса *-л*. Здесь мы принимаем широко распространенное представление о VO порядке слов в исследуемых языках [Migdalski, 2016, p. 243]. Итак, причастия с суффиксом *-л* мы знаем как несклоняемые и употреблявшиеся в составе аналитической формы перфекта. Их синтаксис в свете указанного выше допущения о VO порядке слов – [IP Aux [VP [V Part] DP]] [Lema, Rivero, 1989] (см. также [Migdalski, 2016, p. 251]). Таким образом, прилагательное на *-л*, сближаясь с аналогичным по форме причастием, может показывать такую же преимущественную линейаризацию внутри своей группы: препозицию к имени.

Отдельного исследования заслуживает различие полных форм прилагательных с суффиксами *-й* и *-ев/-ов*. С одной стороны, было бы логичным предположить, что различия в их поведении связаны с третьим фактором, референтностью. С другой стороны, достоверное суждение здесь вынести затруднительно, поскольку количество примеров полной формы с данными суффиксами не так велико, как для других классов, и они не сбалансированы по референтности.

Тенденции, выявленные для суффиксов *-н* и *-ск*, в целом коррелируют с утверждением в [Гращенков, 2018, с. 60], где на материале современного русского языка показана синтаксическая избирательность отдельных суффиксов: «...роль самих суффиксов *-н*, *-ск* оказывается различна: *-н* можно назвать полноценным адъективизатором – он переводит исходную основу в новую категорию со всеми доступными для этой категории функциями. В то же время *-ск* является лишь атрибутивизатором – он приписывает основе признаки, необходимые для употребления в функции определения, не делая новообразованную лексику полноценным прилагательным», – и могут быть сформулированы на древнем материале в терминах статистически преобладающего употребления, а не системы строгих, существующих в современном русском языке правил (например, при возможности прилагательного с суффиксом *-ск* употребляться в краткой форме реальный выбор носителей языка в 80–100% случаев – полная форма, при этом вариативность выбора формы для прилагательных с суффиксом *-н* оказывается выше, см. рис. 2).

Заключение

В исследовании предпринята попытка проверить, существуют ли закономерности линейаризации атрибутивных прилагательных в зависимости от наличия в их составе конкретных суффиксов. Для этой решения этой задачи был использован материал старославянского, древнерусского и старорусского языков, представленный в ряде памятников XI–XVII вв.

Результаты показывают, что тенденции линейного расположения в зависимости от морфологии существуют. Тем не менее, результаты настоящего исследования не позволяют говорить о них с точки зрения построения структурной иерархии, какую мы можем наблюдать в работах по изучению линеаризации по семантическому критерию [Cinque, 1993, 2004; Толдова, Муханова, 2017; Гращенков, Курьянова, 2018], и могут быть использованы в качестве наблюдений о поведении отдельных суффиксов. Такие результаты могут быть связаны с методикой исследования, учитывавшей только крайний правый суффикс в структуре словоформы прилагательного, а не полный набор линейно организованных аффиксов, и требуют дальнейшего изучения.

Вместе с тем, успехи семантического подхода совокупно с обнаруженными тенденциями в морфологии могут указывать на комплексный характер явления, когда линеаризация зависит и от лексического значения корня, и от совокупности и/или линейного порядка аффиксов в словоформе. Задачей будущих исследований остается более детальный анализ этого явления, по возможности включающий статистику взаимодействия указанных выше и других известных как влияющие на линеаризацию прилагательных факторов.

Библиографический список / References

Гращенков, 2018 – Гращенков П.В. Грамматика прилагательного. Типология адъективности и атрибутивности. М., 2018. [Grashchenkov P.V. Grammatika prilagatel'nogo. Tipologiya ad'ektivnosti i atributivnosti. [Grammar of the adjective. Typology of Adjectivity and Attribution]. Moscow, 2018.]

Гращенков, Курьянова, 2018 – Гращенков П.В., Курьянова О.В. Порядок атрибутивных прилагательных в истории русского языка и статус прилагательного в структуре именной группы // Rhema. Pema. 2018. № 4. С. 72–108. [Grashchenkov P.V., Kuryanova O.V. The order of attributive adjectives in the history of Russian and the position of adjectives in the noun phrase. *Rhema*. 2018. No. 4. Pp. 72–108. (In Russ.)]

Лаптева, 1963 – Лаптева О.А. Расположение одиночного качественно-прилагательного в составе атрибутивного словосочетания в русских текстах XI–XIV вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1963. [Lapteva O.A. Raspolozhenie odinochnogo kachestvennogo prilagatel'nogo v sostave atributivnogo slovosochetaniya v russkikh tekstakh XI–XIV vv. [The position of a single adjective in the attributive phrases in Russian texts of XI–XIV cc.]. PhD thesis. Moscow, 1963.]

Романов, 2014 – Романов Д.А. К функциональной истории отглагольных прилагательных с суффиксом *-л-* в русском языке // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2014. № 4 (12). С. 66–82 [Romanov D.A. To the functional history of verbal adjectives with the suffix *-l-* in Russian. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo*. 2014. No. 4 (12). Pp. 66–82 (In Russ.)]

Толдова, Муханова, 2017 – Толдова С.Ю., Муханова Р.В. Порядок следования прилагательных разных семантических классов в русском языке в свете корпусных данных // *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. International Conference “Dialogue 2017” Proceedings 2017*. М., 2017. С. 429–441. [Toldova S.Yu., Mukhanova R.V. The order of Russian adjectives of different semantic types in the light of corpus data. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies. International Conference “Dialogue 2017” Proceedings 2017*. Moscow, 2017. Pp. 429–441. (In Russ.)]

Улитова, 2016 – Улитова А.С. Порядок слов в атрибутивных словосочетаниях в памятниках русской деловой и книжной письменности XVII века: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2016. [Ulitova A.S. Poryadok slov v atributivnykh slovosochetaniyakh v pamyatnikakh russkoy delovoy i knizhnoy pis'mennosti XVII veka [The word order in the attributive phrases in the documents of Russian busyness and literary writing of XVII c.] PhD diss. MSU, 2016.]

Cinque, 1993 – Cinque G. On the evidence for partial N-movement in the Romance DP. *Venice Working Papers in Linguistics*. 1993. No. 3 (2). Pp. 21–40.

Cinque, 2004 – Cinque G. ‘Restructuring’ and Functional Structure. *Structures and Beyond*. A. Belletti (ed.). New York, 2004. Pp. 132–191.

Eckhoff, Berdicevskis, 2015 – Eckhoff H.M., Berdicevskis A. Linguistics vs. digital editions: The Tromsø Old Russian and OCS Treebank. *Scripta & e-Scripta*. 2015. No. 14–15. Pp. 9–25.

Lema, Rivero, 1989 – Lema J., Rivero M.-L. Long head movement: ECP vs. HMC. *Proceedings of NELS 20*. Т. Sherer (ed.). Amherst, MA, 1989. Pp. 333–347.

Migdalski, 2018 – Migdalski K. Head directionality in Old Slavic. *Advances in formal Slavic linguistics*. 2016. Т. 1. P. 241.

Статья поступила в редакцию 18.11.2019

The article was received on 18.11.2019

Об авторе / About the author

Курьянова Ольга Владимировна – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Olga V. Kuryanova – postgraduate student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2510-475X>

E-mail: olga.kurianova@yandex.ru